Глава 18: Новички на красной таблице

Днем первые занятия по Языкам проводил Старик Чжоу. Из-за того, что уроки по Языкам чаще всего проводятся днем, и сразу же после обеда, многие студенты используют это время, чтобы вдоволь выспаться. Будучи «подходящим для издевательств», Старик Чжоу никогда не имел ничего против них. Однако, когда время приблизилось к окончанию учебы, все начали вспоминать о хороших временах со Стариком Чжоу, не желая прощаться с ним.

С такими мыслями каждый, естественно, выражал всю свою искренность во время его уроков. Еще до того, как звонил звонок, все, как правило, уже сидели в кабинете в упорядоченном порядке.

Старик Чжоу вошел в класс, поставив на стол материалы для учебы, но не начав урок... он подошел к столу Сюй Тиншэня, взял его кружку, отвернулся и ушел.

Через несколько минут Старик Чжоу осторожно нёс чашку чая, и положил ее на стол Сюй Тиншэня. Изнутри поднимался горячий пар, приятный аромат наполнил воздух.

“Прекрасный чай из моей коллекции. Я всегда пил его без желания”, - Старик Чжоу подмигнул, улыбаясь.

“Спасибо, мистер Чжоу,” - понимающе улыбнулся Сюй Тиншэн.

“Ты не удивлен?” Спросил Старик Чжоу.

“Очень удивлен”, - улыбнулся Сюй Тиншэн.

“По тебе не видно”. Старик Чжоу улыбнулся.

Все студенты в кабинете были озадачены таинственным разговором между ними: “Что за атмосфера? Забота и поддержка, наполненные любовью Старика Чжоу? По внешнему виду, психическое состояние Сюй Тиншэня по-прежнему очень хорошее”.

Однако Старик Чжоу ничего не сказав, без каких либо объяснений, направился в сторону своего стола и встал перед учениками. После того, как заварил чай, спокойно начал повторение двух китайских параграфов классической литературы.

Зазвенел звонок объявляющий об окончании занятий.

Старик Чжоу собрал материалы для учебы, подходя к двери, он повернулся, чтобы взглянуть на них, одна рука держалась за дверной косяк для поддержки. Он говорил, без формальностей, его голос звучал тонко выдавая гордость, которую он хранил внутри. “Староста, зайди ко мне в офис позже, чтобы собрать общий результаты экзаменов. Кроме того, красную таблицу уже повесили внизу, вы можете пойти и взглянуть на нее... хах”.

В его словах каждый уловил скрытый смысл. Что-то случилось, и это что-то явно было хорошим. В прошлый раз, когда Старик Чжоу упомянул о Красной таблице, в нее вошли три ученика из класса.

После того, как Старик Чжоу ушел, некоторые студенты помчались вниз, а другие смотрели на старосту класса. Конечно, были и те, кто не хотел знать свои результаты, вместо этого они опустили голову на стол, представляя себя изолированными от всего мира.

Включая Хуан Ямина, Фу Чэна и Яо Цзин, многие одноклассники с беспокойством смотрели на Сюй Тиншэня. Он уже завалил один предмет - Старик Чжоу, должно быть, заранее утешал его? Или выражал свою поддержку?

Были и те, кто попытался думать положительно, что Сюй Тиншэн, возможно, действительно совершил разворот. Однако его результаты по математики, эти 62 балла бессердечно разрушали такие позитивные мысли.

Поскольку это уже случилось с экзаменами по математики, все боялись, что он не сможет вынести очередного провала. В конце концов, в последние дни все ясно видели его усердие и стремление.

Возможно, у Старика Чжоу было такое же беспокойство. Все понимали безграничность сердца учителя.

…

По традиции в Либэйской Старшей Школе вывешивали две рейтинговые таблицы потоков научных и гуманитарных наук, после каждого ежемесячного экзамена, для студентов двенадцатого класса.

Первая диаграмма показывает 50 лучших студентов, набравших самые высокие баллы. Она называлась красной таблицей.

На другой диаграмме были 30 студентов с улучшениями, и она называлась маленькая красная таблица.

Время от времени кто-нибудь из Класса №10 входил в маленькую красную таблицу. Что касается самой Красной таблицы, то только три ученика из класса №10 могли войти в нее. Эти три студента в основном всегда получали высокие баллы среди класса.

Самый лучший результат был, когда все, троя, вошли в таблицу вместе, причем наивысшее место было 32.

“Пойдемте, посмотрим на таблицы”, - сказал Сюй Тиншэн Хуан Ямину и Фу Чэну.

Хуан Ямин и Фу Чэн застыли на мгновение. Раньше они никогда не заботились об этих красных таблицах или о чем-то еще.

“Пошлите, я не единственный, кто давал обещание”, - улыбнулся Сюй Тиншэн, подталкивая их.

“Возможно, мы окажемся в маленькой красной таблице”, - сказал Хуан Ямин Фу Чэну.

В троем они спустились по лестнице. Перед двумя рейтинговыми таблицами давно стояла шумная толпа. Эти, трое, спокойно ждали в сторонке, пока толпа разойдется.

“Дэнг, это какое-то сумасшествие”.

“Вот это да, сколько баллов он набрал по другим предметам?”

“На этот раз №10 класс выделился. Целых шестеро!”

“В Красной таблице есть пять новичков, а троя из них - из класса №10.”

“Маленькая Красная таблица намного интереснее. Посмотрите на первую тройку; это все они”.

“…”

Во время оживленной дискуссий голоса людей становились все громче и громче, обсуждая то, как изменилась таблица.

Наконец, кто-то заметил главных героев, Сюй Тиншэня, Хуан Ямина и Фу Чэня, стоящих вне толпы. Все оглянулись и внезапно замолчали.

Эта тихая атмосфера сохранялась некоторое время.

Кто-то крикнул: “Эй, вы, троя, ну-ка быстро сюда”.

Толпа бессознательно отступила. Троя парней поблагодарили их и прошли вперед.

…

Из 50 студентов на Красной таблице шестеро были из класса №10. Первоначальные три человека, которые раньше всегда входили в этот список, снова смогли войти туда.

Остальные были новыми лицами:

Тан Цинлинь заняла 49-е место.

Хуан Ямин, занял 48-е место.

Очень привлекательная пара влюбленных.

А также… Сюй Тиншэн, занял 11-е место. Набрав 62 балла по математике, Сюй Тиншэн занял 11-е место за весь год.

Как сейчас, кто-то уже прокричал, сколько же баллов он умудрился набрать по остальным предметам?

Глядя на Сюй Тиншэня, Хуан Ямин и Фу Чен почувствовали, как с их плеч был снят тяжелый груз, их предыдущая вина и беспокойство из-за математических 62 баллов Сюй Тиншэня окончательно испарились.

Последовал шок.

Это было похоже на то, если бы вы наблюдали по новостям, как неизвестный вами человек, ходит по тонкому канату на высоте нескольких сотен метров. Вы сказали бы: как здорово. И это было бы так. Но, если однажды вы шли по улице, и поднявшись наверх, вдруг обнаружили, что один из ваших самых близких, самых обычных друзей, в настоящее время идет по канату на высоте нескольких сотен метров, вы бы оказались в полном недоумении.

Успокоившись, Фу Чэн пробормотал: “Вы двое просто не люди”.

Сюй Тиншэн и Хуан Ямин вошли в топ 50. С этого момента только Фу Чэн не мог оправдать «громкое обещание», которое он говорил ранее. Однако, правда, в том, что он от этого ничего не потерял, потому что…

На маленькой красной таблице в тройку вошли: Сюй Тиншэн, Фу Чэн и Хуан Ямин.

Троица доминировала в списке.

В то время как Фу Чэн не вошел в топ 50, его степень улучшения была даже больше, чем у Хуан Ямина. Хотя его первоначальные результаты действительно были сравнительно хуже, его нынешние результаты явно были высокими.

Никто не чувствовал, что у них есть какое-либо право, чтобы высмеять Фу Чэна.

Две рейтинговые таблицы всегда были важны для учащихся. Однако они никогда не были так популярны, как сегодня. Даже многие люди из слабых классов помчались за новостями.

…

Эти результаты, которые все считали непостижимыми, вовсе не удивили Сюй Тиншэня. Сам он знал о потенциалах Хуан Ямина и Фу Чэна, которые можно было увидеть по результатам их математических баллов.

Больше возможностей для улучшения существовали в гуманитарных науках, чем в технических, потому что нужно было запоминать больше контента, и когда те, у кого хорошая сила запоминания, усердно работали над этим, могли в течение короткого периода времени значительно улучшиться до такой степени, что ни английский, ни математика им будут больше не страшны. Фу Чэн и Хуан Ямин были достаточно опытными в математике.

Причиной их ранних плохих результатов были Объединенные Гуманитарные науки и Английский язык. Как невнимательные, нетерпеливые люди, было маловероятно, что они начнут усердно учиться.

“Твой прогресс велик, но ты оказался прямо под моими ногами”.

Эти слова были адресованы Сюй Тиншэню.

Сюй Тиншэн посмотрел на говорящего, это был бывший парень Сун Ни. Во время обеда он просто смылся, но в настоящий момент внезапно оказался полон духа, даже скупился на вызывающие провокационные замечания.

Возможно, слабый отпор Сюй Тиншэня во время обеда, придало ему мужество. Возможно, его позиция на Красной таблице заставило его увлечься, несмотря на то, что он был избит всего несколько дней назад.

Но в настоящее время он занимает первое место за весь год.

Это был впервый раз, когда он занял первое место.

Из-за более раннего инцидента он уже испытывал глубокую ненависть, и негодование по отношению к троим парням. Теперь его самоуверенность повысилась, из-за первого места, которое он получил за весь год, хотя немногие заметили этого.

Как он мог так нагло врать?

Не имея возможности вынести этого, он чувствовал, что должен был напомнить Сюй Тиншэню об одном. Напомнить всем, что они обсуждали и восхищались над тем, кто занял 11 место, в то время как он сам занял первое место.

С 10 именами в каждой строке Красной таблицы, где Сюй Тиншэн занимает 11 место, он один

единственный занимает 1 место, и топчет его под ногами.

Сюй Тиншэн поднял голову, чтобы посмотреть на таблицу, отметив его имя: Чэн Юлун.

“Что, хочешь снова вернуться на крышу?” Хуан Ямин наклонил голову, спросив низким тоном голоса.

Чэн Юлун, похоже, внезапно обнаружил, что быть лидером в течение всего года не сделало его уязвимым от того, чтобы быть избитым. Тогда он немного отступил, заявив в свою защиту: “Не похоже, что я сказал что-то не так; он на самом деле находится прямо подо мной.”

Сюй Тиншэн улыбнулся: “Лопнула хризантема! Будь осторожен.”

Фраза «лопнула хризантема» еще не появилась, и многие люди не понимали, что имел в виду Сюй Тиншэн. Однако, из-за его мерзкой, убогой усмешки, все точно знали, что ничего хорошего это не значило.

…

Когда раздался звонок на урок, трое парней вернулись в класс. В настоящее время класс №10 уже давно был в смятении, староста класса, у которого были общие результаты, был окружен огромной толпой студентов.

Тайна за чашкой чая Старика Чжоу была наконец разгадана.

Чудесное продвижение двенадцатого класса №10, чудесное трио, чудесный Сюй Тиншэн.

“Вы трое…”

Кто-то просто хотел некультурно выругаться, чтобы выразить свое недоверие, когда их учительница истории, Фан Юньяо, одетая в длинную черную юбку, появилась у двери, предварительно постучав.

Госпожа Фан выглядела как знаменитая женщина по имени Сюй Цин, но она была немного выше, у нее был неповторимый стиль, у нее была обворожительная улыбка, которая казалось, гипнотизировала, даже когда она злилась, с нахмуренными бровями.

Госпожа Фан всегда была одной из самых популярных учителей класса №10. Когда она появилась на виду, толпившиеся вокруг старосты студенты, поспешили обратно на свои места, те, кто хотел материться, принужденно останавливались. Ребята всегда были очень внимательны к своему имиджу перед госпожой Фан.

Госпожа Фан принесла с собой экзаменационные ответы по объединенным гуманитарным наукам, попросив у старосты класса, руку помощи, чтобы раздать бумаги каждому.

Однако, Сюй Тиншэн не получил свой экзаменационные ответы.

Его экзаменационные ответы были в руках госпожи Фан.

Шурша бумагами на руках, госпожа Фан улыбнулась: “Многих учеников мне нужно похвалить, но, во-первых, будучи доверенным преподавателем «Политики и географии», я должна похвалить этого человека от имени трех факультетов”.

Госпожа Фан ярко улыбнулась, когда посмотрела на Сюй Тиншэня: “Сюй Тиншэн,

Комбинированные гуманитарные науки, оценки по вопросам с множественным выбором, общий балл 268, занял первое место в классе, первый во всей школе, первый… по всему городу”.

“Уау”, - раздались шокированные возгласы после каждого слова Госпожи Фан.

Комбинированные гуманитарные науки были такими. Правильно было бы сказать, что это было легко, но на самом деле также было неправильно говорить, что это было не сложно. С большим количеством важных вопросов, и всего один ответ, который вычитывали из каждого вопроса. Даже если бы отвечали учителя, им также было бы невозможно точь-в-точь коснуться каждого требуемого момента. Поэтому, получить полные оценки за вопросы с множественным выбором, было очень важно. А получить общий балл в 268 было еще более сумасшедшим.

Быть первым по всему городу по Объединенным Гуманитарным наукам.

“Кроме этого, я слышала, что Сюй Тиншэн занял 11-е место за весь год, набрав только 62 балла по математике… Поздравляю, ты выполнил свое обещание”.

Госпожа Фан радостно улыбнулась: «все формы жизни» склонились перед ней.

http://tl.rulate.ru/book/7355/169934